

Линь Чжэнфэн и Сун Лань вместе с Системой пришли в ресторан, где подавали хот-пот. Заказали три цзиня мяса, один котелок с бульоном — и этого было достаточно. Под озадаченными взглядами официантов они прошествовали к столику с таким видом, будто вышли на сцену, и уселись в ожидании заказа.

Разве можно приходить в ресторан хот-пота и есть только мясо?

Никто же не запрещал не заказывать овощи. А порции у них такие маленькие, а стоят столько, что это совсем невыгодно.

Что же касается его денег... Постойте-ка, он, кажется, даже не проверял, сколько у него на счету.

— Система, сколько у меня еще осталось? Если мы будем так питаться, не разорюсь ли я в ближайшее время?

Сун Лань отчетливо понимал: прокормить себя — полбеды, но если добавить к этому бездонную яму в виде Системы, банкротство не за горами.

— Сейчас посмотрю, сейчас... Осталось 901 092 юаня. Все в порядке, с голоду не умрем. o(o▽o)
□

Похоже, это те самые деньги, что он скопил еще до попадания в этот мир.

— Надеюсь, я трачу не те деньги, что были у меня в прежней жизни?

— Нет, здесь все имущество хоста — это копия данных из исходного мира.

Ну, тогда проблем нет. Размышления только прибавляют забот, а для чего человек живет, как не ради того, чтобы получать удовольствие?

Хм, сомнительная логика...

Бульон закипел, три цзиня говядины ждали своего часа. Он опустил несколько кусочков в котелок и стал ждать, пока вода снова забурлит.

— Слюрп... Слюрп...

Сун Лань, который до этого неотрывно смотрел на котелок, услышав этот звук, первым делом покосился на розетку, проверяя, нет ли утечки тока, а затем окинул взглядом другие розетки и сам котелок — все было в порядке.

Все это заняло не более трех секунд, а в следующее мгновение он понял, откуда исходил звук: прямо у него в голове.

Сун Лань молча закрыл лицо руками, пытаясь скрыть растерянное и беспомощное выражение.

Что за шутки? Если он начнет вести себя подобным образом, люди вокруг сочтут его странным. А ведь он — холодный и неприступный красавец, ха-ха.

— Что ты делаешь?

— М? Я имитирую звук пускания слюней, разве не похоже?

— Похоже... Но нет! Имитация верная, но зачем вообще имитировать слюни?

Система помолчала, а затем отозвалась:

— Я готовлюсь к будущему. Кстати, я только что подала заявку на активацию системы вкусовых рецепторов. Думаю, завтра уже будет доступно, или, может, даже сегодня вечером, во время этого ужина.

Первая фраза Системы звучала так, будто она собирается стать человеком и заранее привыкает к ощущениям, но Сун Лань воспринял ее в связке с остальными словами.

— Ладно, ешь быстрее, поедим и пойдем спать, день был тяжелый.

— ...

— Что? Я сказал что-то не то?

— Нет, конечно, хост всегда прав.

Хотя прошел всего лишь полдня, и как можно было устать, играя в игры?

Разумеется, Система осмелилась подумать об этом только про себя. Она чувствовала, что, пожалуй, является самой робкой Системой на свете. $\varepsilon=(o\Box^*))$ Эх.

После ужина Сун Лань ушел в отличном настроении. Каждый день подтрунивать над Системой — неплохой досуг. Сегодняшний день стал редкой передышкой; вспоминая, как он раньше днями и ночами работал ради денег и завершения проектов, он понял, что нынешнее участие в перемещениях между мирами — своего рода путешествие.

Вернувшись домой, он сразу уснул, а вечером, под жалобное нытье Системы, перекусил хлебом, так и прошел день.

Наступило следующее утро. Зазвенел будильник, Сун Лань сел, сладко потянулся и, не взяв с собой ничего лишнего, отправился в школу.

У ворот школы было пусто. Сун Лань в недоумении огляделся. Сторож, заметив ученика в школьной форме, толкнул калитку и преградил ему путь.

— Ты что себе позволяешь? Военная подготовка в самом разгаре, почему только сейчас пришел? Какой номер телефона у твоего классного руководителя? — с этими словами он достал телефон, ожидая, что Сун Лань продиктует номер.

Сун Лань: «...»

Внутри у него все сжалось от паники, но внешне он сохранял ледяное спокойствие.

— Я вчера отпрашивался, сегодня только пришел на занятия, — сказал Сун Лань, наблюдая за реакцией сторожа. Видя, что тот не сдвинулся с места, добавил: — Мой классный руководитель — Линь Чжэнфэн, номер 150xxxx1616.

— Хорошо, подожди здесь. — Сторож набрал номер и поманил Сун Ланя рукой: — Заходи внутрь, подожди, пока я поговорю, пусть твой учитель придет и заберет тебя.

— Хорошо.

На лице Сун Ланя сияла улыбка, но внутри, казалось, полыхал пожар.

— Система! Выходи!

— Иду, иду! Какие будут распоряжения, командир?

Сун Лань: ...

Гнев наполовину улетучился от такого обращения.

— Почему ты не сказала мне, что сейчас самое начало учебного года?

— А разве не говорила? Наверное, забыла, ха-ха. Да ничего страшного... Это же для того, чтобы у тебя было время адаптироваться перед тем, как через четыре дня ты приступишь к заданию.

Система поначалу пыталась отнекиваться, но, видя, как ярость хоста разгорается с новой силой, поспешно придумала «идеальное» оправдание и, чувствуя вину, добавила:

— Так я еще должна тебя благодарить?!

— Не стоит, это мой долг как Системы.

Сун Лань, видя, что Система совершенно не уловила иронии, приложил руку ко лбу. Не стоило спорить с программой.

Не злиться, не злиться.

Он сидел на табурете в сторожке и слушал разговор сторожа с учителем.

— Учитель Линь, тут у вас ученик, который вчера отпрашивался... — Сторож замолчал, прикрыл трубку рукой и повернулся к Сун Ланю: — Как тебя зовут?

— Сун Лань.

Сторож кивнул и записал имя в журнал, добавив время возвращения в школу.

— Да, зовут Сун Лань. Хорошо, хорошо, приходите, заберите его... Да, договорились.

Положив трубку, сторож записал причину отсутствия: болезнь, и прочую информацию.

— Парень, посиди пока здесь, учитель скоро придет.

Сун Лань под жалостливым взглядом сторожа оцепенело кивнул.

— Какую причину ты указала в заявлении?

— Ну... гастроэнтерит...

Но даже при гастроэнтерите сторож не должен был так смотреть.

Под недоверчивым взглядом Сун Ланя Система запинаясь добавила:

— Чтобы учитель точно разрешил, я добавила еще и порок сердца... Хост, я же все это ради

тебя делала, ты не можешь меня ругать!

— Как я могу тебя ругать? У меня такой ангельский характер... Ты распускаешь обо мне слухи, а я ни капельки не злюсь. Подумаешь, порок сердца, еще и повод удобный подкинула, ха-ха.

Сун Лань улыбался одними губами, а внутренняя система оповещения об опасности у Системы в этот момент начала неистово пищать. Что же теперь делать?

— Ой, хост, главная Система прислала экстренное уведомление, мне пора...

— Ш-шух!

Она решительно сбежала.

Раздался звук удаляющейся из сознания Системы, и Сун Лань усмехнулся.

— Дедушка, я классный руководитель Сун Ланя, Линь Чжэнфэн. — Линь Чжэнфэн открыл дверь, взглянул на Сун Ланя, и его лицо заметно расслабилось.

Он так боялся, что с этим парнем, у которого большое сердце, что-то случится, что бежал всю дорогу. На лбу и кончике носа учителя выступили капли пота, и он вытирал их рукавом прямо во время разговора.

— Хорошо, вот он, в целости и сохранности, забирайте. — Сторож похлопал Сун Ланя по спине и обратился к учителю.

Затем Линь Чжэнфэн повел Сун Ланя на стадион, где ученики в военной форме стояли под палящим солнцем, а рядом расхаживали инструкторы.

— Сун Лань, ты пойдешь в класс или найдешь тенистое местечко, чтобы посидеть? — обеспокоенно спросил Линь Чжэнфэн.

— Учитель, я посижу под деревом и посмотрю. Военная подготовка — это все-таки коллективная задача, не могу же я один отдыхать в классе, — с праведным видом ответил Сун Лань. Он чуть было по привычке не назвал его «старина Линь» — все-таки Линь Чжэнфэн был его куратором четыре года в университете, и они были донельзя близки. Хорошо, что он вовремя вспомнил, что они только познакомились.

Линь Чжэнфэн со слезами на глазах смотрел на бледного юношу:

— Хорошо, хороший мальчик. Я отведу тебя к нашему классу, как раз рядом с нами есть большое дерево, посидишь под ним. Если что-то случится, не терпи, обязательно скажи мне.

Сун Лань слабо улыбнулся:

— Хорошо, учитель.

В душе он чувствовал себя неловко — ведь у него не было никакого порока сердца.

— Хост, не волнуйся, я подкорректировала твои внешние данные, теперь ты выглядишь бледным и слабым, никто не догадается.

— Ты вернулась?

— ...Главная Система снова вызывала, я ухо...

— Стой, я тебя не виню, не ищи поводов сбежать.

Сун Лань стоял под деревом, тени от листвы падали на его лицо, скрывая выражение глаз.

— Я... я не искала поводов...

— Конечно, конечно.

— Смирно! — скомандовал инструктор.

Ученики дружно выставили левые ноги.

— Равняйся!

Звук удара ног слился в единый, будто это сделал один человек.

Сун Лань хлопнул в ладоши.

Впечатляет! Когда он сам проходил военную подготовку, то не чувствовал такого восторга, а теперь, глядя со стороны, ощущал небывалую гордость. Вот они — будущие столпы общества.

Инструктор громко и четко скомандовал:

— Налево равняйся! Смотри вперед! Рассчитайся!

— Один, два, три... тридцать девять.

— Докладываю! Один человек отсутствует по болезни, остальные на месте! — староста вышел из строя.

— Хорошо, вольно, отдыхать. — Инструктор сел прямо на землю, скрестив ноги, и ученики последовали его примеру.

Одна девушка наклонилась к подруге и прошептала:

— Вы видели, как учитель Линь привел какого-то парня?

— Видели, видели. — Девушки закивали, сбившись в кучку.

Это заинтересовало и парней.

— О чем шепчетесь?

Девушки обернулись. Парень, который спросил, был пухленьким, но совсем не вызывал неприязни.

— А, это староста.

— Мы обсуждали парня, которого привел учитель Линь.

Одна из девушек указала на дерево неподалеку:

— Вон там, под деревом.

Парни посмотрели в ту сторону и действительно увидели человека, сидящего в тени. В тенистом прохладном месте он выглядел таким отдохнувшим, что все вокруг обзавидовались.

— Почему он не участвует в подготовке? Какой хитрый.

Староста повернулся к парню, его лицо стало серьезным:

— Замолчи. Не знаешь причин — не болтай ерунды.

<http://bllate.org/book/20938/2122399>